

Цинь Ян немного подумал и лишь тогда уверенно ответил:

— Хм... есть.

— Значит, есть.

— Хорошо, очень хорошо! Я... я еще не поцеловал тебя в ответ, я тоже хочу целовать... — Цзян Юй, пробормотав это, подпрыгнул и попытался броситься на Цинь Яна.

Цинь Ян подхватил Цзян Юя на руки, прошел с ним несколько шагов и только тогда опустил на землю, ласково произнеся:

— Поцелуемся, когда вернемся. Ты разве не скучаешь по Сяо Хэю?

Цзян Юй тут же вспомнил о Сяо Хэе и честно признался:

— И правда, я целый день не видел Сяо Хэя.

Цинь Ян с улыбкой смотрел на этого наивного малого, которого было так легко задобрить; его сердце наполнялось нежностью, а все тревожные переживания мгновенно выветрились из головы.

Когда они вернулись на поле, то, не успев подойти к грядкам со сладким картофелем, услышали настоянный лай собаки.

— Сяо Хэй! — радостно воскликнул Цзян Юй и бросился к мелькающим в тени очертаниям.

— Уф... — Сяо Хэй возбужденно заскулил и бросился навстречу Цзян Юю. Тот, посмеиваясь, схватил пса за передние лапы, и человек с собакой принялись весело кружить по полю.

Цинь Ян с улыбкой направился к навесу, но в этот момент крыша внезапно приоткрылась, и оттуда бесшумно выскользнул Ма Тао. От такого внезапного появления сердце Цинь Яна екнуло; он нахмурился и инстинктивно замахнулся ногой, чтобы отпихнуть незваного гостя.

— Эй! Ты чего! — Ма Тао поспешно отпрянул, уклоняясь от удара. — Это я, Ма Тао!

Цинь Ян цокнул языком и протянул руку, чтобы помочь ему подняться:

— Ты-то что здесь забыл? Я уж решил, что это призрак, и хотел прописать тебе пинка.

— Какой еще призрак! Я здесь землю сторожу, а ты совсем не ценишь чужую помощь, — проворчал Ма Тао, поднимаясь и хватаясь за руку Цинь Яна. Он отряхнул грязь с задницы и добавил:

— Кстати, как там Чжоу Вэньвэнь? С ней всё в порядке?

Цинь Ян вздохнул и ответил:

— Нужно лечь в больницу, завтра придется снова туда съездить.

— Какая беда...

Цинь Ян посмотрел на Ма Тао, но ничего не сказал в ответ.

— ...Чего ты так на меня смотришь? — Ма Тао отступил на шаг, с пренебрежением глядя на Цинь Яна.

Цинь Ян приподнял бровь:

— Не хочешь ли вернуться? Или мне стоит оставить тебя здесь, чтобы ты теснился с нами в этой малюсенькой хижине?

— Вот ты и переходишь на личности, как только дело сделано! Ну и ладно, пошел я! В вашей конуре всё равно нет ничего лучше моей! — с усмешкой бросил Ма Тао и, развернувшись, вальяжно зашагал прочь.

— Смотри под ноги по дороге, — крикнул вслед Цинь Ян, но вдруг спохватился и прибавил громкости:

— Ма Тао! Ты собаку покормил?!

— Покормил!

Цинь Ян кивнул и подошел к Цзян Юю, чтобы погладить Сяо Хэя. Когда Цзян Юй наигрался с псом, он повел его в кусты, чтобы тот сделал свои дела и лег поспать.

Стоило наступить тишине, как Цзян Юя тут же потянуло в сон; глаза слипались так, что их было трудно открыть. Он только прилег, как вдруг внезапно вспомнил, что кое-что не доделал. Пошарив в темноте, он навалился на Цинь Яна и принялся беспорядочно целовать его в подбородок. Цинь Ян, собиравшийся закрыть глаза, мгновенно почувствовал, как его дыхание сбилось от этих прикосновений. Он обхватил лежащего на нем Цзян Юя руками, перевернулся, прижал его к себе и, придерживая за затылок, накрыл губы Цзян Юя своими.

Цзян Юй тихонько промычал, радостно обхватив Цинь Яна руками.

Если раньше поцелуи были лишь мимолетным касанием, то на этот раз они стали почти неистовыми. Цинь Ян то и дело захватывал мягкие губы Цзян Юя, нежно и настойчиво посасывая их. От этого ощущения мягкости сознание могло помутиться, но в голове Цинь Яна, напротив, воцарилась кристальная ясность. Он не просто осознавал происходящее, он отчетливо понимал, чего хочет — еще более тесного контакта с этим человеком.

Сердце бешено колотилось, тело охватил жар и легкая дрожь. Цинь Ян осторожно коснулся кончиком языка губ Цзян Юя, и того пронзила волна онемения. Цзян Юй судорожно вдохнул, затаил дыхание и не знал, как выдохнуть; он дрожал всем телом, но все равно жадно прижимался к Цинь Яну, требуя новых ласк. Лишь когда Цинь Ян заметил, что дыхание парня стало прерывистым и неровным, он слегка отстранился. Дождавшись, пока Цзян Юй восстановит дыхание, он снова прильнул к нему, нежно лаская губы и проникая языком в приоткрытый рот, при этом крепко прижимая его к себе.

Цинь Ян еще сильнее прижал голову Цзян Юя к себе, целуя его почти яростно.

Физиологическая реакция наступила пугающе быстро. Боясь, что не сможет сдержаться, если продолжит, Цинь Ян постепенно замедлил темп и, наконец, запечатлел легкий поцелуй на кончике носа Цзян Юя. После этого он перевернулся на бок, притянул Цзян Юя к себе и начал мерно поглаживать его по голове, пытаясь успокоить бушующие чувства.

Удовлетворенный Цзян Юй уютно устроился в объятиях Цинь Яна и, бормоча от сонливости,

пробормотал:

— Цинь Ян... ты... ты так целуешь, что у меня губы болят... но так хорошо, так приятно...

Цинь Ян беззвучно усмехнулся и снова поцеловал его в лоб. Он лежал в темноте с открытыми глазами, ожидая, пока жар в теле утихнет, и погружался в раздумья о будущем — о том, что ждет его и Цзян Юя.

В его сердце неизменно крутилась одна наивная, но непоколебимая мысль: если Цзян Юй захочет всегда быть рядом с ним, то и он будет готов заботиться о нем вечно, станет ли тот со временем умнее или, наоборот, еще глупее.

Возможно, из-за сильной усталости, но мысли его постепенно путались, и Цинь Ян погрузился в дрему.

Рано утром на следующий день Цинь Ян снова отправился косить траву. Проходя мимо участка Ма Тао, он, как обычно, поручил присмотреть за Цзян Юем, а сам, взвалив на спину охапку травы, направился домой, чтобы взять деньги и отнести их семье Чжоу Вэньвэнь. Однако у входа в деревню он неожиданно столкнулся с Чжоу Чжижэнем, дедушкой Чжоу Вэньвэнь, который торопливо бежал по глинистому полю.

Поскольку Цинь Яну все равно пришлось бы идти, он достал из кармана 800 юаней и протянул их старику Чжоу. Несмотря на неоднократные попытки того отказаться, Цинь Ян настоял на своем.

Погода в сентябре стояла душная и невыносимая. Цинь Ян десять дней подряд, словно по заведенному, косил траву и развозил ее по домам; он не заметил, как уже 12 дней провел на поле. На участке было относительно спокойно — пока они не спали, воров поймать не удавалось, зато удалось прибить немало полевых мышей. Но когда наступала ночь, ситуация менялась. У семьи Цинь Яна был Сяо Хэй, поэтому воры не решались соваться, но в других домах кукуруза все равно периодически пропадала. Полей было слишком много, уследить за всеми было невозможно, и это было естественным порядком вещей.

Приближалось пятнадцатое число восьмого лунного месяца. Луна в ночном небе становилась все круглее и ярче, а урожай на полях нужно было собирать уже через несколько дней, что заставляло жителей деревни вздохнуть с облегчением.

Пятеро человек сидели на земле вокруг костра на участке Цинь Яна. Они ели приготовленную им рыбу с квашеной капустой и грызли початки кукурузы, которые пришлось искать по всем полям, — это было невероятно уютно.

— Цинь Ян, я должен рассказать тебе одну хорошую новость, — прошептал Ян Юэ, с хрустом вгрызаясь в кукурузу и принимая таинственный вид.

— Что за новость? Говори.

С восторгом в глазах Ян Юэ произнес:

— Вчера я ходил по нужде и услышал, как Чжан Эрцюань говорил со своим отцом, что к ним на поле приходил дикий кабан! Дикая кабан! Если мы сможем его поймать, то мяса хватит надолго!

Цинь Ян приподнял бровь. Не успел он и слова сказать, как вмешался Ма Тао:

— Ты думаешь, кабана легко поймать? Если бы его можно было поймать, его бы не оставили вам.

Ван Цян, однако, не согласился с Ма Тао, а поддержал Ян Юэ:

— Эй, если трудно поймать, надо придумать способ! Ну что, Цинь Ян, есть идеи?

Цинь Ян усмехнулся:

— Конечно, есть. Но сначала нужно выяснить, действительно ли там кабан и где его следы, тогда будет проще его поймать.

— Поймать... поймать кабана? Цинь Ян, Цинь Ян, я тоже хочу! — возбужденно выкрикнул Цзян Юй. Сяо Хэй, лежавший у его ног, тоже дважды гавкнул, и Цзян Юй тут же добавил:

— Сяо Хэй говорит, что он тоже хочет!

— Куда ты собрался? Смотри, как бы кабан тебя не уволок, — Ян Юэ скорчил грозную мину, пугая Цзян Юя.

Цзян Юй втянул шею и с испуганным видом уткнулся лицом в плечо Цинь Яна, отчего остальные не сдержали добродушного смеха.

Посмеявшись, Ян Юэ сказал:

— Тогда решено! Завтра я первым делом схожу разведать, и если что-то прояснится, сразу приду звать вас.

Все согласно закивали.

Если действительно удастся поймать этого кабана, разоряющего посевы, то праздник середины осени пройдет просто великолепно.

Стоит признать, что Ян Юэ работал крайне эффективно. В полдень следующего дня он собрал всех вместе и в крайнем возбуждении сообщил, что разузнал, куда ходит кабан. Более того, кабан был не один — возможно, это было целое семейство. Несколько пострадавших семей утверждали, что видели, как кабаны убегали в сторону леса у оврага Чаотянь.

Овраг Чаотянь находился как раз в том районе гор, где Чжоу Вэньвэнь была укушена. Чтобы подтвердить следы, Ян Юэ расспросил всех встречных, однако результат оказался не самым обнадеживающим.

Целое семейство кабанов... Если бы это случилось не две недели назад, до инцидента с Чжоу Вэньвэнь, им бы не пришлось об этом беспокоиться. Но теперь на эту стаю можно было забыть — заполнить их было почти невозможно.

<http://bllate.org/book/17698/1652234>